

Л. В. КИРИЛЮК

*г. Тара, филиал казенного учреждения Омской области
«Исторический архив Омской области»*

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛА СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ТАРСКОГО УЕЗДНОГО СОВЕТА РАБОЧИХ,
КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ
ЗА 1920–1925 гг.**

Советская власть провозгласила право каждого трудящегося на социальное обеспечение во всех случаях нетрудоспособности и сразу приступила к созданию государственной системы социального обеспечения. В качестве местных органов социального обеспечения при исполнительных комитетах местных Советов организовывались губернские, уездные, городские отделы социального обеспечения.

Обеспечение социальных прав граждан сельской местности проводилось в порядке крестьянской взаимопомощи на принципе широкого участия в ней всего крестьянского хозяйства. В этих целях создавались крестьянские общества взаимопомощи и их комитеты, которые избирались гражданами на сходе.

Отдел социального обеспечения исполнительного комитета Тарского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (далее – Совет) был образован в 1920 году. Основной функцией отдела было назначение всех видов пенсий, пособий, оказание помощи инвалидам. Все нуждающиеся в пособии должны были обязательно зарегистрироваться. Для этого при общем отделе Совета работала контрольная комиссия, рассматривающая право на получение пособия.

Штат служащих уездного отдела социального обеспечения состоял из уполномоченного Губернского отдела социального обеспечения по Тарскому району, двух членов уездного крестьянского комитета общественной взаимопомощи. Отдел социального обеспечения находился в ведении Народного комиссариата труда и социального обеспечения (Наркомтрудсобес).

Согласно докладу уполномоченного губернского отдела социального обеспечения, «Дело социального обеспечения в Тарском уезде находится в плохом состоянии, так как отношение государственных органов к этому делу отрицательное, и на собес смотрят как на совершенно не нужную организацию, в силу чего роль собеса сводится к тому, что только раздается пенсия пенсионерам, состоящим на обеспечении, наблюдению за

домом старости, который содержится на местном бюджете и на который отпускается недостаточно средств».

Из губернского бюджета отпущенных средств на пенсии также было недостаточно. На выдачу пенсий и пособий на квартал требовалось ежемесячно:

Инвалиды 1 группы – 1 человек – 9 рублей, 2 группы – 3 человека – 21 рубль (по 7 рублей).

Семьям военнослужащих – 9 человек – 45 рублей (по 5 рублей); 5 человек – 20 рублей (по 4 рубля); 7 человек – 21 рубль (по 3 рубля). Всего требовалось 116 рублей в месяц, в квартал 348 рублей. В 1 квартале 1923 года было отпущено только 192 рубля. Задолженность по выплате пенсий составляла 156 рублей.

В Тарском уезде из инвалидных учреждений был только дом старости, где призывались не инвалиды, а просто престарелые люди, на их содержание в 4 квартале 1923 года было отпущено 672 рубля.

По инициативе уполномоченного губернского отдела социального обеспечения в [1923] году в Таре была открыта артель инвалидов. В артели работали четыре инвалида войны и один инвалид труда. Для поддержания артели средства и материалы выделял уездный крестьянский комитет общественной взаимопомощи. Число членов артели к концу года увеличилась до 14 человек. Артель открыла постоянный двор, сапожную мастерскую, хлебопекарню и пряничную. Товар артели поставлялся на рынок и имел хорошее качество. Позднее такие же артели стали организовываться в селах Евгашино, Усть-Ишим, Седельниково, Знаменское, Рыбино.

В состав президиума уездного крестьянского комитета общественной взаимопомощи в 1923 году входили: председатель, он же уполномоченный губернского отдела социального обеспечения, 1 постоянный член комитета и 1 проходящий. На 1923 год в уезде насчитывалось 48 волостных крестьянских обществ взаимопомощи и 403 сельских крестьянских обществ взаимопомощи. Денежный фонд крестьянских обществ взаимопомощи уезда на ноябрь 1923 года насчитывал 2690 рублей, натуральный – 885 пудов разных культур хлеба.

По сведениям 26 волостных крестьянских обществ взаимопомощи в уезде насчитывалось 117 инвалидов труда, 115 инвалидов империалистической войны. Помощь от уездного отдела социального обеспечения получали: семьи красноармейцев – 21 человек, инвалиды труда – 40 человек, инвалиды империалистической войны – 1 человек, граждане – 3 человека. Средств в уездном отделе социального обеспечения на 1 ноября 1924 года – 12 пудов ячменной муки и 3 пуда ржаной муки.

«В 1924 году работа уездного отдела социального обеспечения со-

стояла в основном в том, чтобы изыскать средства для выдачи пенсий семьям красноармейцев и для выплаты жалования служащим собеса, для содержания дома старости и на хозяйственные расходы», – сообщалось в докладе в Омский губернский отдел социального обеспечения.

На январь – март 1925 года имели право на социальное обеспечение:

инвалиды 2 группы – 2 человека; инвалиды 3 группы – 1 человек; семьи военнослужащих, потерявших кормильцев, с одним трудоспособным членом семьи – 5 человек; с двумя – 6 человек; с тремя и более – 9 человек; 1 семья красноармейца.

Фактически получали пенсию:

инвалиды 2 группы – 1 человек; инвалиды 3 группы – 1 человек, семьи военнослужащих, потерявших кормильцев, с одним трудоспособным членом семьи – 2 человека; с двумя – 4 человека; с тремя и более – 9 человек; 1 семья красноармейца.¹

Тарский уездный отдел социального обеспечения был ликвидирован в 1925 году в связи с ликвидацией Тарского уезда.

Подробнее о деятельности отдела социального обеспечения можно узнать из документов архивного фонда филиала казенного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» в г. Таре № 119 – «Отдел социального обеспечения исполнительного комитета Тарского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», в котором отложено 41 дело за 1920–1925 годы, а также из документов Ф. № 9 – «Исполнительный комитет Тарского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», в котором имеются отчеты о работе и другие документы, отражающие деятельность отдела социального обеспечения.

¹ ТФ ГИАОО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 18.